

УДК 94(3)

А. Е. Демидчик

Новосибирский государственный педагогический университет
ул. Виллюйская, 28, Новосибирск, 630126, Россия

Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия

E-mail: a-demidchik@yandex.ru

О ПРИМЕНЕНИИ СОЦИАЛЬНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В ДРЕВНЕЕГИПЕТСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ ВРЕМЕНИ XII ДИНАСТИИ *

С царствования Сенусерта I и вплоть до конца XII династии из активного словаря древнеегипетской письменности исчезли широко применявшиеся в Первый переходный период социальные термины *Abt* – «большая семья», «род», *wHyt* – «род», «деревня», *SwAw* – «(неимуший) переселенец», а также существительное *nDs*, означавшее (а) «маленький человек (в социальном плане)», (б) «мóлодец». Причиной этого могло стать утверждение в письменности системы ценностей, всецело подчиненной интересам и идеологии централизованной бюрократической монархии, возглавляемой царем-богом. Не согласующиеся с этой идеологией темы и понятия отныне казались неуместными в кладбищенских надписях, составляющих львиную долю письменных источников интересующего нас периода. Беспрецедентное всеобъемлющее доминирование царской власти в сфере письменности сильно сузило возможность самовосхваления чиновников в кладбищенских жизнеописаниях: набор «подобающих» тем становился слишком ограничен. Последнее обстоятельство могло стать одной из причин заметного иссякания потока кладбищенских жизнеописаний после Сенусерта I и выдвижения на первый план таких форм самовосхваления, как статуи в храмах и установление поминальных стел в Абидосе.

Ключевые слова: Древний Египет, Первый переходный период, Среднее царство, XII династия, Сенусерт I, письменность, социальные термины.

«От других языков новояз отличался тем, что словарь его с каждым годом не увеличивался, а уменьшался. Каждое сокращение было успехом, ибо чем меньше выбор слов, тем меньше искушение задуматься»

Дж. Оруэлл. «1984»

Всякий значительный социальный переворот находит свое выражение в языке. При этом всего скорее и полнее он отражается изменениями в составе часто используемой лексики – в так называемом «активном словаре». Во всеобъемлющей системной целостности активный словарь социума может

быть сравнен с автопортретом последнего, ибо он всегда динамически отражает представления этого социума о себе и окружающем мире, его систему ценностей и смыслов деятельности. Понимание закономерностей развития активного словаря того или общества, той или иной эпохи есть, по существу,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ: НИР 6.2069.2011 «Развитие механизма интеграции фундаментальных исследований и образовательной деятельности по археологии и этнографии Северной Азии в рамках совместного Научно-образовательного центра Новосибирского национального исследовательского государственного университета и Института археологии и этнографии СО РАН». Важнейшие положения этой статьи были изложены в моем докладе на конференции «(Re)Productive Traditions in Ancient Egypt», Université de Liège (Belgium), February 6–8, 2013.

понимание этоса, важнейших черт мировоззрения, идейного и нравственного склада.

В предлагаемой статье речь пойдет о причинах исчезновения из активного словаря древнеегипетской письменности¹ ряда социальных терминов, после того как двухвековые смуты Первого переходного периода (XXII–XXI вв. до н. э.) сменились централизованной бюрократической монархией XII династии (XX–XVIII вв. до н. э.).

Тридцать лет назад Д. Франке заметил, что широко употреблявшийся вплоть до начала XII династии термин *Abt* «род», «клан», «группа родственных семейств» исчез из письменности Среднего царства после правления ее второго государя Сенусерта I. Весьма редко встречается *Abt* и в последующие эпохи [Franke, 1983. S. 277–288; Hannig, 2003. S. 5; 2006. S. 11, 12]. На первый взгляд логично было бы объяснить исчезновение *Abt* тем, что в централизованной бюрократической монархии XII династии социальное значение объединений-*Abt* – «кланов», «групп родственных семейств» – должно было сильно уменьшиться². Но Д. Франке предпочел оставить вопрос открытым, осторожно заметив, что могли быть и какие-то «другие причины» [Franke, 1983. S. 287, 288].

Размышляя о последних, нельзя не вспомнить, что еще в 1978 г. О. Д. Берлев указал на исчезновение также с царствования Сенусерта I существительного *nDs*, широко применявшегося (а) для указания на людей «маленьких» в социальном плане, т. е. нуждающихся в помощи, покровительстве; (б) в хвалебных самоаттестациях в значении «(энергичный, сильный) малый», «мóлодец» [1978. С. 73–124] (см. также:

¹ «Активным словарем» здесь и далее будет называться набор словоформ, сравнительно часто применявшихся для создания новых письменных текстов. «Пассивным словарем» могут считаться словоформы, бытовавшие в устной речи, но для создания новых текстов применявшиеся редко или не применявшиеся вовсе. Традиция «Текстов саркофагов» в предлагаемой статье не учитывается, поскольку момент создания большинства их заклинаний не может быть установлен сколько-нибудь точно.

² Х. Виллемс, отмечая, что жена не причислялась к *Abt* мужа, видит в *Abt* «социальное объединение с четко определенным социальным статусом, ответственное за управление семейным имуществом» [Willems, 2008. P. 194, 214, 215, nt. 181]. С этим согласуется присутствие под конец Старого царства термина *Abtyw* в документах юридического свойства, см.: [Franke, 1983. S. 277–279].

[Franke, 1998]). Распространенность этого слова в Первый переходный период О. Д. Берлев убедительно связал с системой ценностей того времени, ознаменовавшегося крахом бюрократической государственности, междоусобицами и неурожаями. Когда же при Сенусерте I «страна вышла из бедственного положения», а бюрократизация общественной жизни стала всепроникающей, исчезла и «почва, на которой зиждилась совокупность представлений о *nDs*» [Берлев, 1978. С. 124]. С восстановлением бюрократической монархии слово стало выглядеть идеологически не слишком уместным.

Догадку об идеологических мотивах исчезновения из письменности слова *nDs* можно подкрепить историей существительного *SwAw*, также пропадающего после царствования Сенусерта I. Обычно его переводят «бедняк», «неимущий», но точнее сказать, что это лица, административным путем (т. е. с ведома и по распоряжению государственных властей) перемещенные из одной области в другую. В Старом царстве и позже «излишнее» население бедствующих областей, не имевшее там работы, которой оно могло бы кормиться, принудительно направлялось в более благополучные районы³. А признаком благоденствия и успешного государственного управления считалось отсутствие нужды в таких переселениях (см.: [Шэхаб Эль-Дин, 1993. С. 273–283; Helck, 1969. S. 72–76]). Вплоть до Первого переходного периода чиновники в своих кладбищенских жизнеописаниях писали про обездоленных переселенцев с сочувствием и подчеркивали свою о них заботу: «Я не позволял, чтобы знатный отнимал у *SwAw* его имущество для себя» [Badawy, 1976. P. 16, 17. Fig. 19. Pl. 19], «(в голодные годы) я стал богат ячменем⁴ и кормил им *SwAw* [...]» [Sethe, 1932–1933. S. 266.11; Kanawati, 1995. P. 32–33. Pl. 35].

Однако со вступлением страны в пору смут стала очевидной опасность, исходящая от неприкаянных бедняков-*SwAw*: они всего легче становились участниками беспорядков, были готовы служить любому посу-

³ Имеющийся материал о *SwAw* до эпохи Нового царства проанализирован в работах: [Берлев, 1978. С. 63, 64; Шэхаб Эль-Дин, 1993. С. 273–283; Демидчик, 2005. С. 112–114]; ср., однако: [Franke, 2006. S. 119–120, nt. 69].

⁴ Дословно «я достиг верхнеегипетского ячменя».

лившему им вспомоществование. Не удивительно, что сочинения, исходившие от царской власти, теперь говорили о *SwAw* прежде всего как об источнике опасности и как о лицах, склонных к неподобающему поведению (см.: [Golénischeff, 1913. Pl. 10, pl. suppl. A, l. 43–44, pl. XXV, l. 56–57; Helck, 1969. S. 23–29]). Уже основатель X династии указывал престолонаследнику на продажность *SwAw* и учил, что «не порицается расправа над бунтовщиком, *SwAw*, подстрекавшимся к бунту еще его отцом» [Quack, 1992. S. 168]. В правление же Сенусерта I в Теде была установлена надпись, воспевавшая его жестокую расправу над «*SwAw*, этими неимущими, каждый из которых – хватающий (чужое добро лишь) для себя самого» [Barbotin, Clère, 1992. Fig. 3, pl. 9–15, l. 28–31].

В это же самое царствование, с улучшением экономического положения Египта, инспирированные монаршей властью школьные «поучения» стали утверждать, что всякий египтянин, ревностно служащий государю, достигает благоденствия. В «Поучении отца сыну» провозглашается, что царь «дает, чтобы малый стал подобен великому, последний – первым: не имеющий имущества – (теперь) владыка кучи (богатств), ничтожный – владыка (многочисленных) домочадцев» [Fischer-Elfert, 1999. S. 68–73, § 4.2–4.6].

В свете подобных утверждений письменного похвалиться заботой о бедняках и даже просто подчеркивать их существование для царских чиновников было уже неуместно. Примечательно, что в составленном Д. Франке перечне кладбищенских заверений о бескорыстной помощи нуждающимся более полутора десятков примеров приходится на два первых царствования XII династии и лишь три – на всё ее последующее почти полуторавековое правление [Franke, 2006a. S. 181–185]. Естественно, что вместе с подобными высказываниями из активного словаря доступной нам письменности Среднего царства и выпал социальный термин *SwAw*.

С учетом сделанных наблюдений вновь обратимся к истории термина *Abt* – «большая семья», «род», «клан», а равно и близкого по значению термина *wHyt* – «род», «клан» и занимаемые ими «поселение», «деревня» [Gardiner, 1947. P. 205*–206*]. Последний также выпал из активного сло-

варя письменности XII династии сразу после царствования Сенусерта I.

Очевидно, что в тревожные времена Первого переходного периода, при отсутствии эффективного государственного управления, большинству египтян пришлось связывать свое благополучие прежде всего с родственно-соседскими коллективами типа *Abt* и *wHyt*. Археологически это подтверждается появлением иерархически соподчиненных групп могил и резким ростом количества гробниц с несколькими часовнями, затем часто использовавшихся для регулярных повторных захоронений [Seidlmayer, 1990. S. 398–430]. Показательно и то, что в Первом переходном периоде на табличках с магическими «текстами проклятий» записывались не только отдельные имена, но и списки больших семей, включая кормилиц, прислугу и т. д. [Posener, 1977. P. 439, 440; 1987. P. 2–3]. В заупокойные «Тексты саркофагов» были добавлены заклинания, позволявшие усопшему воссоединиться с его *Abt* [Franke, 1983. S. 282–283]. На сплоченность многочисленных живущих и усопших родственников были рассчитаны появившиеся с конца Старого царства «письма мертвым».

Естественно, что до первых царствований XII династии *Abt* и *wHyt* то и дело упоминались в кладбищенских жизнеописаниях: из VIII верхнеегипетского нома известно около дюжины надписей, подчеркивающих приязнь усопшего и его *Abt* (см.: [Franke, 1983. S. 279–281; Hannig, 2003. S. 5; 2006. S. 11, 12; Moreno García, 2004. P. 119–120, nt. 55; Selim, 2006. S. 301, 305, 306]). А создатель одной из ханубских надписей даже назвал себя «сладким прибежищем для своей *wHyt*, (щедро) обеспечивающим свою *Abt*, которой неведомы страдания» [Anthes, 1928. S. 29. Gr. 12 (10), Tf. 15]. Знаменитый «Рассказ Синухета» подразумевает, что для человека, оказавшегося за пределами сферы эффективного государственного контроля, совершенно естественно принадлежать к какой-либо *wHyt* [Koch, 1990. S. 22, B 27–28, S. 42, B 86–87, S. 43, B 92–94, S. 46, B 112–113, S. 49, B 129–130, S. 63, B 199–200, S. 69, B 239–240].

Однако царская власть, особенно со времени смут, напротив, относилась к *Abwt* and *wHywt* с подозрением – как к силе, способной при определенных обстоятельствах сопротивляться государеву всевластью. Еще в

начале правления X династии, в «Поучении царю Мерикара», *wHywt* упоминались в связи с подавлением беспорядков [Golénischeff, 1913. Pl. 9, l. 14]. И тем более ненужным выглядело существование подобных сплоченных родственных объединений в централизованной бюрократической монархии Сенусерта I. В Берлинской копии «Рассказа Синухета» этот царь назван «воинственным, когда он видит *Abt*» [Koch, 1990. S. 35, B 60, S. 36, Anm. 1b; Franke, 1983. S. 285, Anm. 2]. На «Стеле Хора» из Вади эль-Худи говорится, что Сенусерт I «разбивает головы строптивой *Abt*», и при этом не уточняется, что речь идет лишь о чужеземных строптивцах [Galán, 1994. S. 66. Fig. 7]. В царских «Текстах проклятий» рубежа XII–XIII династий существительное *wHywt* выписано с иератическим детерминативом поверженного врага, из разбитой головы которого хлещет кровь [Posener, 1940. P. 88–89, 41, 93 (E 61), 94 (E 63); Spalinger, 2008. P. 155].

В свете этого не удивительно, что концу правления могущественного Сенусерта I его чиновники перестали письменно похваляться крепкими связями со своими *Abwt* и *wHywt*, и вследствие этого оба термина надолго выпали из активного словаря древнеегипетской письменности. Памятники Второго переходного периода и Нового царства показывают, что в реальности данные социальные объединения египтян – даже если при XII династии их значение несколько уменьшилось – продолжали существовать⁵. Но опасаясь государева недовольствия, служащие Сенусерта I и его приемников по возможности избегали письменно подчеркивать свои связи с многолюдными родственно-соседскими группами.

Таким образом, выпадение из активного словаря древнеегипетской письменности социальных терминов *Abt*, *wHywt*, *SwAw*, а равно и ряда других слов, можно связать с утверждением в ней при Сенусерте I системы ценностей, полностью подчиненной интересам и идеологии централизованной бюрократической монархии, возглавляемой царем-богом. Неприятные этой монархии

темы и термины отныне казались неуместными в кладбищенских надписях, составляющих львиную долю письменных источников интересующего нас периода.

Заодно отметим, что это беспрецедентное всеобъемлющее доминирование царской власти в сфере письменности сузило и саму возможность самовосхваления чиновников в кладбищенских жизнеописаниях: набор «подобающих» тем становился слишком ограничен. Допустимо видеть в этом одну из причин заметного иссякания потока жизнеописаний после Сенусерта I и выдвижения на первый план таких форм самоувечивания, как статуи в храмах и установление поминальных стел в Абидосе.

Список литературы

Берлев О. Д. Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *Htmw*». М., 1978. 366 с.

Демидчик А. Е. Безымянная пирамида: Государственная доктрина древнеегипетской Гераклеопольской монархии. СПб., 2005. 272 с.

Шэхаб Эль-Дин Т. М. Автобиография в Древнем Египте в эпоху IV–VIII династий: Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 322 с.

Anthes R. Die Felseninschriften von Hatnub nach den Aufnahmen G. Möllers. Leipzig, 1928. 120 S.

Badawy A. The Tombs of Iteti, Sekhem'ankh, and Kaemnofret at Giza. Berkeley, 1976. 36 p.

Barbotin Chr., Clère J.-J. L'Inscription de Sésostri Ier à Tôd // Bulletin de l'Institut Français d'Archéologie Orientale. 1992. T. 91. P. 1–33. Pl. 1–31.

Fischer-Elfert H.-W. Die Lehre eines Mannes für seinen Sohn. Wiesbaden, 1999. Bd. 1. 479 S.; Bd. 2. Tafelband.

Franke D. Altägyptische Verwandtschaftsbezeichnungen im Mittleren Reich. Hamburg, 1983. 400 S.

Franke D. Personendaten aus dem Mittleren Reich (20.–16. Jahrhundert v. Chr.). Dossiers 1–796. Wiesbaden, 1984. 486 S.

Franke D. Kleiner Mann (*nDs*) – was bist Du? // Göttinger Miscellen. Beiträge zur ägyptologischen Diskussion. 1998. Ht. 167. S. 33–48.

Franke D. Arme und Geringe im Alten Reich Altägyptens: «Ich gab Speise dem Hungernden, Kleider dem Nackten...» //

⁵ На это указывает присутствие термина *Abt* на стеле из Эдфу от конца XVII династии (см.: [Franke, 1983, S. 285; 1984. S. 269, Dossier Nr. 426]) и употребление термина *wHywt* применительно к населенным пунктам внутри Египта в Новом царстве [Gardiner, 1947. P. 205*; Spalinger, 2008. P. 156, nt. 115, 116].

- Zeitschrift für Ägyptische Sprache und Altertumskunde. 2006. Bd. 133. S. 104–120.
- Galán J. M.* The Stela of Hor in Context // Studien zur altägyptischen Kultur. 1994. Bd. 21. S. 65–79.
- Gardiner A. H.* Ancient Egyptian Onomastica. L., 1947. Vol. 2. 324 p.
- Golénischeff W. S.* Les papyrus hiératiques № 115, 1116 A et 1116 B de l'Ermitage impérial à St. Pétersbourg. [St. Pétersbourg], 1913. 8 p., 28 pl., pl. suppl. A–D.
- Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch I. Altes Reich und Erste Zwischenzeit. Mainz am Rhein, 2003. 1682 S.
- Hannig R.* Ägyptisches Wörterbuch II. Mittleres Reichs und Zweite Zwischenzeit. Mainz am Rhein, 2006. 3274 S.
- Helck W.* Der Text der «Lehre Amenemhets I. für seinen Sohn». Wiesbaden, 1969. 105 S.
- Koch R.* Die Erzählung des Sinuche. Bruxelles, 1990. 80 S.
- Kanawati N.* The Tombs of el-Hagarsa. Sydney, 1995. Vol. 3. 53 p., 50 pl.
- Moreno García J. C.* Élités et pratiques funéraires dans la nécropole de Téli à la fin du IIIe millénaire // Chronique d'Égypte. 2004. T. 79. P. 104–121.
- Posener G.* Princes et pays d'Asie et de Nubie: textes hiératiques sur des figurines d'envoûtement du Moyen Empire. Bruxelles, 1940. 114 p.
- Posene, G.* Philologie et archéologie égyptiennes // Annuaire du Collège de France. 1977. T. 76. P. 435–442.
- Posener G.* Cinq figurines d'envoûtement. Le Caire, 1987. V, 61 p., 20 pl.
- Quack J. F.* Studien zur Lehre für Merikare. Wiesbaden, 1992. 200 S.
- Seidlmayer S. J.* Gräbfelder aus dem Übergang vom Alten zum Mittleren Reich. Studien zur Archäologie der Ersten Zwischenzeit. Heidelberg, 1990. 465 S.
- Selim H.* Two Unpublished First Intermediate Period Stelae from Cairo Museum // Studien zur altägyptischen Kultur. 2006. Bd. 35. S. 295–306.
- Sethe K.* Urkunden des Alten Reiches. 2 verbesserte Auflage. Leipzig, 1932–1933. 283 S.
- Spalinger A. J.* A Garland of Determinatives // The Journal of Egyptian Archaeology. 2008. No. 94. P. 139–164.
- Willems H.* Les texts des Sarcophages et la démocratie. P., 2008. 286 p.

Материал поступил в редколлегию 19.04.2013

A. E. Demidchik

ON THE USE OF SOME SOCIAL TERMS IN ANCIENT EGYPTIAN TWELFTH DYNASTY WRITING

From the reign of Senwosret I and up to the end of the Twelfth dynasty, the social terms *SwAw* «(indigent) migrant», *Abt* «extended family household», «clan», *wHyt* «clan», «village» and the noun *nDs*, used mostly in the sense of «fine young man» and «socially weak man», disappeared from the active vocabulary of Egyptian writing. This may have been caused by the shift of Egyptian writing from the «individual» and «private» system of values typical of the First Intermediate Period to a system of values most pleasing to a highly centralized bureaucratic monarchy and divine kingship. Themes and social notions which were at variance with the ideology of this monarchy were to be avoided in tomb inscriptions which now make up the lion share of our written sources on the period in question. The unprecedented and all-encompassing dominance of kingship in the area of writing on stone narrowed considerably the opportunities for the person to praise himself in an autobiography: the choice of «appropriate» topics became too limited. This can be one of the reasons for noticeable decrease in the stream of autobiographies after Senwosret I, and for the coming forth of such forms of self-immortalization as temple statues and stelae in Abydos.

Keywords: Ancient Egypt, First Intermediate Period, Middle Kingdom, Twelfth dynasty, Senwosret I, writing, social terms.